

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Атамановой Инны Викторовны «Становление профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетентности как психологического феномена», представленной на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.13 – Психология развития, акмеология

После распада СССР, открытия России внешнему миру, наша страна претерпела значительные социальные, экономические и культурные трансформации. Важную их часть составили изменения по отношению к иноязычной коммуникативной компетентности. В советское время нередкой была ситуация, когда человек годами изучал иностранный язык в школе, в институте, а то и в аспирантуре – и оставался на уровне пассивного владения им: неспособным поддерживать беседу, вести корреспонденцию, излагать свои профессиональные соображения в общении как письменно, так и устно, с иностранными коллегами.

Надо отдать должное школьным и вузовским преподавателям иностранных языков, в исторически короткие сроки изменившим методики и технологии преподавания, повысившим собственную квалификацию, в том числе, за границей. Сегодня можно утверждать, что рынок труда успешно насыщается специалистами, которые наряду с компетентностью в своей профессиональной области владеют иностранным языком на уровне, обеспечивающем профессиональную деятельность в иноязычной среде. Более того, парадоксальным образом, больше претензий современные работодатели предъявляют к профессиональной компетентности, нежели к владению иностранным языком.

В целом успешная, с учетом естественных издержек, практико-ориентированная, технологическая трансформация иноязычной коммуникативной компетентности породила у российских социальных исследователей потребность в философском, культурологическом,

антропологическом и, конечно же, психологическом осмыслении данного феномена, отдаленные последствия которого в настоящее время неочевидны.

Автор диссертации предпринимает одну из первых попыток анализа психологических аспектов проблемы овладения профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетентностью в русле культурно-исторического подхода Л.С. Выготского – А.Р. Лурия, что определяет ее **актуальность** и **мировоззренческую ценность** далеко за пределами сферы профессионального образования. Уместным представляется в связи с этим обращение автора к теории психологических систем и транспективному анализу, развиваемому В.Е. Ключко и, более широко, томской психологической школой (Э.В. Галажинский, О.М. Краснорядцева, О.В. Лукьянов и др.).

Такой подход позволил автору обозначить высокий теоретический уровень исследования, «рассматривать иноязычную коммуникативную компетентность, в самом общем смысле, как степень трансформации иноязычной культуры в многомерный мир человека в процессе изучения иностранного языка» (с. 8 диссертации). Не менее существенна во Введении декларация необходимости **междисциплинарного** изучения становления иноязычной коммуникативной компетентности в контексте профессиональной коммуникации.

Автор четко и убедительно формулирует цель исследования, его объект и предмет. Мне, как психологу, больше импонирует ситуация, когда в качестве объектов исследования выступают субъекты изучаемых психологических процессов (в данном случае студенты технических специальностей, педагоги и т.д.), но и использованный автором подход, в котором субъекты присутствуют латентным образом, например, как приобретатели и носители иноязычных коммуникативных компетентностей, безусловно, имеет право на существование.

Уже здесь, при постановке и формулировке проблемы, ее начальных условий автор диссертации демонстрирует продуманность текста, владение

академическим стилем изложения, ясность мысли, что облегчает чтение и понимание работы от ее начала до конца.

Гипотеза исследования представлена совокупностью трех взаимосвязанных и обоснованных выше во Введении положений.

Удачен и весьма полон, на наш взгляд, выбор батареи тестовых методик: «Жизнестойкость» С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой; «Самоорганизация деятельности» Е.Ю. Мандриковой; шкала толерантности к неопределенности Д. Маклейна в адаптации Е. Г. Луковицкой и др.

Наконец, объем выборки – 203 человека – достаточен для выявления, по крайней мере, тенденций изучаемого психологического процесса.

Перейдем к детальному рассмотрению диссертации. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Текст иллюстрирован таблицами и рисунками.

В первой главе иноязычная коммуникативная компетентность рассмотрена как психологический феномен. В начале главы представлен транспективный анализ становления понятия коммуникативной компетентности с помощью трех различных срезов: коммуникативного, компетентностного и лингво-культурологического. Автор демонстрирует знакомство и свободное владение многочисленными источниками, как классическими, так и современными, отечественными и зарубежными.

Отмечу, что мне наиболее интересным показалось лингво-культурологическое направление исследования коммуникативной компетентности (п. 1.1.3 диссертации). Именно оно позволило автору выделить четыре ключевых для исследования семантических поля: коммуникация, компетентность, язык и культура.

Логично оформлен переход к рассмотрению иноязычной коммуникативной компетентности в контексте профессиональной коммуникации, ведущий к реализации заявленной ранее междисциплинарности исследования.

Одним из важных результатов теоретического анализа является **рабочее определение иноязычной коммуникативной компетентности**, данное в первой главе. Она понимается как динамическая интегральная личностная характеристика, основанная на знаниях и опыте, полученных в процессе обучения, и представляющая собой готовность и способность к эффективному взаимодействию в иноязычной среде. Первую главу завершают выводы.

Во второй главе становление иноязычной коммуникативной компетентности рассмотрено как трансформация целостного жизненного мира человека. Теоретический анализ основан на совместном использовании положений культурно-исторического подхода, теории психологических систем и нейропсихологии. В частности, речь идет о том, что человек является уникальной психологической системой, основным способом существования которой является становление – закономерное усложнение системной организации в процессе развития через взаимодействие с внешним миром, культурой.

Обращение автора к синергетической парадигме в контексте становления профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетентности считаю естественным, теоретически и практически оправданным. Разделяю мысль о том, что «взаимодействие с миром иноязычной культуры приводит к возникновению у человека еще одной мерности бытия, еще одного пространства для жизнеосуществления» (с. 72-73 диссертации).

Менее убедителен представленный далее анализ процесса овладения языком в терминах теории динамических систем. Действительно, «теория динамических систем дает возможность исследовать становящееся, т.е. то, что обнаруживается в системе в процессе развития, в процессе становления» (с. 77-78 диссертации), однако ее применение на практике в данном случае сопряжено со значительным количеством технических проблем, далеко выходящих за рамки диссертационной работы по психологии, и заслуживает отдельного и более детального обсуждения, нежели предпринятое в тексте главы.

Становление иноязычной коммуникативной компетентности с позиций культурно-исторического подхода (п. 2.2), на наш взгляд, и логически, и исторически, следовало рассмотреть в начале главы, что, однако, не снижает высокой оценки содержания пункта, интегрировавшего концепции «диалога культур», деятельностного подхода, «инвариантного образа мира» и др.

Эффектным финалом главы 2 является п. 2.3, в котором рассмотрены современные нейропсихологические исследования процесса овладения родным (например, гипотеза Р. Kuhl о «native language neural commitment») и иностранными языками. Теоретическую главу 2 также завершают выводы.

Обе теоретические главы отличает высокий, если не сказать исключительно высокий для кандидатской диссертации, уровень осмысления и истолкования разнородных концепций, привлеченных из различных дисциплин для анализа феномена становления профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетентности.

Традиционно, однако, повышенное внимание обращается на эмпирическую составляющую диссертационного исследования, представленного на соискание ученой степени кандидата психологических наук, описанную в главе 3 на примере студентов технических специальностей. Отметим, что автор имеет собственный педагогический опыт работы со студентами неязыковых факультетов и в изложении иногда прямо опирается на него, особенно в случаях, когда ощущает недостаток собранных эмпирических данных.

Как известно, недостатки нередко являются продолжением неоспоримых достоинств. Высокий теоретический уровень первых двух глав, к сожалению, представляется мало уместным в третьей, эмпирической главе. Большая часть п. 3.1 (методология и процедура эмпирического исследования), на наш взгляд, заслуживает переноса в теоретический раздел работы.

Описание эмпирической части работы, по сути, начинается на с. 111 диссертации. Автор подробно объясняет возможности и содержание

выбранных методик, однако принципы их отбора из множества других методик также заслуживают хотя бы краткого комментария.

Название п. 3.2 «Пилотажное исследование взаимосвязи иноязычной коммуникативной компетентности, толерантности к неопределенности и отношения студентов к иностранному языку» считаю неудачным, так как понятие «пилотажное исследование» ассоциируется у меня с проверкой инструментария (апробацией методик, см., например, монографию В.А. Ядова), а не изучением людей. Снова отмечу перегруженность изложения результатов эмпирического исследования теоретическими рассуждениями.

В описании четырех групп студентов общей численностью $N = 48$ (16, 10, 11 и 11 человек соответственно) не указаны традиционные для психологических публикаций демографические характеристики: средний возраст и его среднеквадратическое отклонение, гендерный состав.

Малый объем выборок заставляет с сомнением относиться к тому, что «полученные результаты показывают, что средние значения толерантности к неопределенности в целом несколько выше среднего значения, полученного Е. Г. Луковицкой для выборки российских студентов (95.0 ± 19.1), что может свидетельствовать о том, что студенты, выбирающие для своего обучения технические специальности, в большей степени проявляют интерес к ситуациям, предполагающим наличие сложности, неоднозначности и новизны» (с. 116 диссертации) и подобным утверждениям, что, очевидно, понимает и автор, использующий далее выражения типа «возможно, свидетельствует о значимой роли толерантности к неопределенности» (с. 117 диссертации) и далее «отсутствие статистически значимых корреляций между степенью выраженности у испытуемых толерантности к неопределенности и их уровнем ИКК, определенным с помощью экспертных оценок, не позволяет говорить о роли толерантности к неопределенности с полной уверенностью» (с. 117 диссертации).

Наконец, автор прямо отмечает, что «одной из возможных причин отсутствия значимых корреляционных связей между исследуемыми

переменными является ограниченность выборки пилотажного исследования» (с. 117 диссертации).

Вместе с тем, считаю необходимым отметить уверенное владение соискательницей дескриптивными статистиками, визуализацией данных, анализом корреляционных связей и проверкой их статистической значимости.

В исследовании взаимосвязи иноязычной коммуникативной компетентности и параметров личностного и коммуникативного потенциала студентов (п. 3.3) приняли участие 131 человек (78 юношей и 53 девушки). На этот раз в разделе было дано полное демографическое описание выборки и подгрупп, а достоверность различий между подгруппами была подтверждена статистически.

Удалось изучить специфику проявления личностного потенциала у студентов технических специальностей по четырем параметрам: жизнестойкость, самоорганизация деятельности, толерантность к неопределенности и характер базисных убеждений. Не вдаваясь в подробности, отмечу, что проделан весьма полный статистический анализ, а полученные результаты умело проинтерпретированы и имеют несомненную **практическую ценность**. То же самое можно сказать об анализе специфики проявления коммуникативного потенциала у студентов технических специальностей.

К сожалению, не удалось обнаружить в работе заявленный во Введении дисперсионный анализ и контент-анализ.

В п. 3.4 описано становление профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетентности студентов в условиях вузовского образования. Изложение снова носит чисто теоретический характер и представляется неуместным в описании эмпирической части исследования.

В п. 3.5 речь идет о развивающем эксперименте для выявления психологических факторов, определяющих динамику становления профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетентности студентов технических специальностей в условиях вузовского обучения иностранному языку. Его особенностью являлось подробно

объясняемое автором, но не убедившее меня до конца отсутствие контрольной группы. Исследование проходило в три этапа и отличалось малым объемом выборки, недостаточным для получения статистически значимых выводов.

Заключительный п. 3.6 третьей главы посвящен динамике становления профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетентности студентов технических специальностей и основан на количественном и качественном анализе данных, собранных в ходе проведения эмпирического исследования. Завершают третью главу выводы.

В Заключении подведены основные итоги проведенного диссертационного исследования и сформулированы выводы. Значительная их часть носит теоретический характер. Вместе с тем, утверждается, что «была разработана психолого-педагогическая технология развития профессионально-ориентированной ИКК студентов в условиях вуза, которая затем была апробирована в процессе обучения ИЯ студентов технических специальностей, что позволило выявить психологические факторы, обуславливающие динамику становления обозначенной компетентности» (с. 175 диссертации).

Список использованной литературы содержит 206 наименований. 147 из них на русском языке, остальные источники – на иностранных языках. Преобладают издания, опубликованные в последние годы.

Отдельно оценю два важнейших элемента исследования. Во-первых, считаю, что положения, выносимые на защиту, достаточно полно отражают основные результаты проведенного исследования. Во-вторых, автореферат и 14 публикаций автора достаточно полно раскрывают основное содержание диссертации.

Переходя к оценке диссертации в целом, считаю, что, несмотря на отмеченные выше недоработки, ее отличает несомненная актуальность темы; высокая значимость полученных теоретических и эмпирических результатов для психологии развития и акмеологии; надежность и обоснованность положений, вносимых на защиту, и основных выводов; их достоверность и новизна для данной отрасли психологической науки.

Все вышесказанное позволяет заключить, что диссертация «Становление профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетентности как психологического феномена» представляет собой самостоятельную завершённую научно-квалификационную работу, в рамках которой решена актуальная задача исследования становления и формирования профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетентности средствами культурно-исторического подхода Л.С. Выготского – А.Р. Лурия и теории психологических систем В.Е. Ключко, имеющая важное теоретическое и прикладное значение для психологии развития и акмеологии.

Диссертация соответствует требованиям пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, №842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук.

Автор диссертации - Атаманова Инна Викторовна - заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.13 – Психология развития, акмеология.

Профессор кафедры социальной психологии
образования и развития ФГБОУ ВПО
«Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского»,
доктор психологических наук

Илья Евгеньевич Гарбер

Адрес: 410012, г. Саратов
ул. Астраханская 83
Тел.: 8452-22-37-65
E-mail: Ilya.Garber@gmail.com

